С.Г.Зверева

ГОСУДАРЕВЫ ПЕВЧИЕ ДЬЯКИ ПОСЛЕ "СМУТЫ" (1613-1649 гг.)

История русского профессионального музыкального искусства на этапе позднего средневековья во многом определялась деятельностью крупных придворных хоров [1], состоявших на службе у светских и церковных феодалов. Организационная система этих капелл была весьма упорядоченной и, управляемая принципами иерархии и подобия, столь характерными для средневековой общественной жизни и искусства, напоминала собой иерархическую пирамиду, на вершине которой находилась царская капелла - государевы певчие дьяки. Структура этого хора, его исполнительская манера и репертуар в период централизации были образцовыми для остальных придворных хоров России. Отсюда можно заключить насколько важным для адекватного воссоздания истории русской музыки является изучение истории царской капеллы.

Рождение хора государевых певчих дьяков восходит к концу XV в. Однако в силу плохой сохранности источников связанные с хором события вплоть до окончания Смуты восстанавливаются лишь фрагментарно. Начиная же с 1613 г. сохранился целый корпус расходных книг царского Казенного приказа, ведавшего выплатой жалованья "различных чинов людям". Из Казенного приказа получали плату за службу и певчие дьяки. Эти источники дают возможность год за годом проследить их историю почти на протяжении столетия. Настоящая статья посвящена истории государева хора начиная с воцарения первого представителя династии Романовых Михаила Федоровича вплоть до середины XVII в., за которой последовало мощное польско-украинское влияние на русскую культуру, столь кардинально преобразившее лицо звукового мира Рос-

сии [2]. Выяснение внутренних процессов, происходивших в хоре в это время, выводит нас на понимание некоторых общих проблем музыкального искусства, например, на проблему исполнения раннего русского многоголосия, составлявшего одну из наиболее примечательных черт русской музыки ХУП в.

ж ж ж

2 мая 1613 г. в Москву прибыл первый царь династии Романовых Михаил Федорович. Встреча государя была чрезвычайно пышной. Как пишет Арсений Елассонский, "встретили его вне великого города Москвы за 2 мили с пением там молебна и с великою литаниею толпы стоящего в порядке по лугам народа, архиереи, священники, бояре и начальствующие и весь народ" [3]. После благословения царя и его матери шестью приехавшими на встречу архиереями и поднесения даров торжественное шествие направилось к Москве. С пением стихир "Слава в вышних Богу и на земли мир и в человецех благоволение", "Да возвеселятся небеса и радуется земля" процессия вошла в столицу, где в Успенском соборе был отслужен молебен и совершен отпуст. Надо полагать, что царский приезд послужил поводом для возобновления государева хора, который был, по всей видимости, упразднен во время оккупации Москвы иноземными завоевателями в 1610 г., когда разорению подверглись не только городские постройки, но даже кремлевские церкви и царский дворец. Возможно, что первоначально был восстановлен не весь хор, а лишь несколько его станиц [4], в которые были собраны певцы, уцелевшие в "московское разоренье". Одним из них был певчий дьяк Иван Федоров, возглавивший большую станицу, которая состояла из шести человек и 11 июля пела в Успенском соборе во время поставления на царство Михаила Федоровича [5]. Имена "товари-

шей" Ивана Федорова в столбце, повествующем о выдаче большой ста[illegible]це жалованья за участие в коронации, не названы.

Ранние доступные для исследования расходные книги царского Казенного приказа также не содержат исчерпывающей информации о царском хоре первых четырех лет правления Михаила Федоровича [6]. В расходной книге товаров 1613/14 г. упоминаются только 5 певцов станицы которых не указаны [7]. По документам 1606-1608 гг. известны трое из них: Иван Федоров, Михаил Васильев и Степан Савин. Сколько всего участников насчитывал хор в этом году неизвестно. В данной расходной книге сказано, что в 1615 г. большая станица состояла из восьми человек [8]. Не исключено, что других станиц в хоре пока вообще не существовало.

В копии фрагмента расходной книги товаров следующего 1614/15 г., сделанной Д.В.Разумовским (оригинал не выдается по ветхости), названы две группы получавших годовое жалованье певцов [9]. Среди упомянутых там дьяков есть имя Постника Степанова, возглавлявшего в 1608 г. четвертую станицу.

В расходной книге 1615/16 г. мы находим три группы дьяков (всего 16 человек), получавших жалованье [10]. Из старых участников капеллы в этом году пели Иван Федоров и Постник Степанов. В общей сложности в расходных книгах 1613/14-1615/16 гг. названы четыре старых мастера: Иван Федоров, Степан Савин, Постник Степанов и Михаил Васильев. Но это лишь половина известного нам перечня участников хора 1606-1608 гг. В названных источниках нет упоминаний об Иване Демидове, Салтане Кузьмине, Богдане Федорове и Степане Данилове. Из этого можно заключить, что в коллизиях Смуты хор понес существенный урон.

В рассматриваемых документах обращает на себя внимание каждый год различное количество групп получавших жалованье дьяков, их еже-

годно меняющийся именной состав, а также систематическое отсутствие указаний на принадлежность певцов к той или иной станице. Все это не дает возможности говорить о конкретной, сложившейся структуре хора и об устойчивом составе его станиц. Очевидно, в первые мирные годы хор находился в стадии восстановления. Этим, вероятно, объясняется отсутствие в данных расходных книгах указаний на принадлежность певцов к станицам, которые не были окончательно сформированы и не имели постоянного состава.

Капелла комплектовалась не только уцелевшими в "московское разоренье" царскими певчими, но и участниками иных, в том числе провинциальных хоров. После освобождения Москвы от иноземных завоевателей в нее начался интенсивный приток жителей северо-западных провинций, оккупированных шведами. Вместе с другими беженцами в 1615/16 г. в Москву пришли певчий дьяк новгородского владыки Самойл Евтихьев и "корельский певчий" (то есть певчий дьяк епископа Корельского) Левонтий Трофимов, пожалованные царем деньгами "за выход" [11]. Первый из певцов был, наверное, опытным мастером и в 1617/18 г. его приняли в царский хор [12]. Имя Левонтия Трофимова нам больше в документах не встречалось.

Первоначально осуществлялось восстановление только старших станиц. Упоминание о младших певчих дьяках в документах 1613/14-1615/16 гг. отсутствуют. Они были набраны в хор около 1617/18 г. Расходная книга 1617/18 г., в отличие от документов предшествующих лет дает полное представление об именном составе и устройстве хора [13]. Он состоял в этом году из 25 певцов. Пятнадцать из них принадлежали к трем взрослым станицам - большой, другой и третьей. Десять дьяков названы в расходной книге "маленькими". Они упомянуты в связи с получением певческой формы - нарядных кафтанов, однорядок и шапок [14].

В данной расходной книге маленькие певчие дьяки перечисляются единой группой без разделения на станицы. Таким же образом излагаются списки младшей группы хора в некоторых иных документах [15]. Однако из расходных книг 1618/19 и других годов следует, что маленькие певчие все же делились на станицы [16], обозначаемые самостоятельной нумерацией и подобно двум ведущим старшим станицам носившие название "первой" и "другой". В расходной книге 1621/22 г. первая маленькая станица по аналогии с первой взрослой станицей названа "большой" [17]. Состав меньших станиц в расходных книгах разных лет различен. Это могло быть следствием неустойчивости состава младших станиц. Возможна и другая гипотеза. Именной состав станиц был устойчив, но путаница в документах возникала оттого, что приказные подьячие, которые вели расходные книги, были плохо осведомлены о составе новых страниц и даже порой не знали точных имен маленьких певчих. Недаром в исследуемых книгах отмечается большая путаница в именах, отчествах и прозвищах маленьких дьяков [18].

Возрождение царского хора проходило в русле процесса восстановления всех звеньев сложного государственного механизма, разрушенного Крестьянской войной и интервенцией. В условиях тяжелой хозяйственной разрухи восстанавливались также штаты дворцовых и государственных приказов, дьяки и подьячие которых частично погибли или рассеялись по стране. В восстановленные приказы были собраны остатки приказных кадров, а также новые люди, пришедшие в Москву в составе народных ополчений. При этом правительство на первых порах закрывало глаза на прежнюю службу в Смуту дьяков и подьячих [19].

К 1617/18 г. хор был окончательно восстановлен и обрел структуру, которая останется неизменной на протяжении последующих десяти лет. С 1617/18 по 1628/29 г. наблюдается лишь изменение численности певчих в станицах и их именного состава, но не количества

станиц. Число певчих в хоре, судя по составленным нами ежегодным спискам получавших жалованье дьяков, колебалось между 21-26 [20]. Изменения численности были связаны главным образом с временной нетрудоспособностью певцов старших станиц или их отъездом для выполнения поручений [21]. Временное отсутствие было привилегией только старших участников хора. Нам неизвестно ни одного случая, когда бы хор на некоторый срок покидали его младшие участники.

В целом обновление именного состава капеллы с 1617/18 по 1627/28 г. было незначительным: из нее выбыли только шесть певцов. Один из дьяков пел в большой станице, двое - в третьей, трое - в меньших станицах. Вновь взятыми певцами пополнялась только младшая группа. Именной состав трех старших станиц обновлялся за счет участников иных станиц хора, но не новых дьяков. В наименьшей степени обновление коснулось большой и другой станиц. Ведущие роли в этих станицах играли Иван Федоров, возглавлявший большую станицу и управлявший пением хора на правом клиросе, и Степан Савин - глава другой станицы, который руководил пением левого клироса. В другой станице пел старейший певчий дьяк Постник Степанов. В силу того, что управление капеллой находилось в руках певцов, прошедших школу пения в царском хоре в конце XVI - начале XVII в., можно предположить, что в рассматриваемый отрезок времени в хоре господствовала старая московская традиция пения, уходящая корнями в XVI в. Каким же образом неизменность в течение десятилетия состава старших станиц отразилось на творческой работе хора покажет только анализ певческих рукописей.

Довольно стабильным был в этот период и состав младшей группы капеллы. За десять лет хор покинули лишь три молодых певца. Относительно небольшой "отсев" в низших станицах объяснялся, вероятно, не только личными способностями их участников, но и налаженной си-

стемой обучения. В расходных книгах 1617/18-1627/28 гг. содержится ряд записей о выплатах жалованья старшим дьякам, обучавшим молодых певцов. Так, набранные в 1617/18 г. две станицы маленьких певчих дьяков поступили в обучение к четырем учителям: большой станицы "низовщику" Ивану Федорову и "вершнику" Богдану Кипелову, другой станицы "вершнику" Ивану Семенову и "демественнику" Постнику Степанову, которые 29 ноября 1617 г. получили 4 аршина сукна за то, что "учили петь маленьких певчих дьяков"[22]. Дьяки, принятые в хор в 1623/24 г., обучались пению вместе с патриаршими подьяками у мастера Пятого Филатова, который был певчим царского хора в 1615/16 г., а затем покинул его по неизвестным причинам[23]. В январе 1628 г. плату за обучение меньших дьяков вновь получил Иван Федоров, а в марте этого же года - Постник Степанов[24].

Чему обучали опытные мастера своих учеников? Вряд ли учение начиналось с азов и в хор, репертуар которого был очень сложен, принимались необученные дети. Скорее всего, в капеллу поступали выдержавшие вступительные испытания подростки лет 15, имеющие некоторое музыкальное образование[25]. Можно предположить, что новые певчие обучались строчному многоголосному пению, занявшему прочное место в репертуаре капеллы этого времени. Повод для такой гипотезы дают редкие для финансовых документов указания на певческую специализацию учителей: "низовщик", "вершник" и т.д. Возможно, маленькие певчие дьяки осваивали различные строки многоголосной партитуры не все одновременно, а постепенно. Так, известен пример, когда десять человек самых младших певчих были названы в расходной ведомости "нижниками"[26]. Можно предположить, что в момент получения однорядок младшие станицы осваивали пение "низом". В связи с этим вспоминается известие расходной книги патриаршего Казенного приказа 1644 г. о том, что две младшие станицы патриаршего хора выучили

"обедню демеством". За это им было дано по 16 алтын 4 деньги человеку [27].

В 1628/29 г. в хоре произошло существенное изменение, связанное с набором 11 маленьких певчих, образовавших две новые станицы, 6-ю и 7-ю [28]. Подобно своим предшественникам, поступившим в хор в 1617/18-1627/28 гг., молодые певцы были отданы в обучение к опытным мастерам: Ивану Федорову, Ивану Семенову и Юрию Фомину [29].

Вновь созданные станицы в 1630/31 г. вошли в дворовый чин царицы Евдокии Лукьяновны и царевича Алексея Михайловича, родившегося 10 марта 1629 г. [30]. Судя по записям в расходных книгах 1633/34 и 1634/35 гг., они затем поступили в штат слуг лишь одного царевича [31]. Сопоставление дат рождения престолонаследника - 10 марта, и первого упоминания о меньших станицах в расходной книге 1628/29 г. - 2 апреля, дает повод предположить, что новые станицы были созданы по случаю появления на свет престолонаследника.

Рождение Алексея Михайловича - первенца мужского пола, воспринималось как событие особой важности. Организованный для него дворовый чин был повторением в миниатюре дворового чина царя Михаила Федоровича и явно отличался большей пышностью от дворов царевен [32]. Например, в штат слуг входил ансамбль молодых накрачеев, состоящий в 1632/33 г. из 18-19, а в 1634/35 г. из 23-х музыкантов [33]. Отправляемые лично для царевича богослужения сопровождались пением двух станиц "царевичевых певчих дьяков" [34]. Это, впрочем, не означало, что маленькие станицы отныне перестали петь в большом хоре. Всякий раз, когда на богослужении присутствовали и царь, и царевич, молодые певцы становились участниками большой капеллы [35]. Такое двоякое существование маленьких дьяков отражают документы. В расходных книгах царского Казенного приказа и Иосифо-Волоколамского монастыря две новые станицы называются то "царевичевыми", то "го-

сударевыми"[36].

Введение в штат слуг наследника маленького церковного хора имело отчасти и педагогическое значение, поскольку церковное пение, наряду с чтением и письмом, входило в программу обучения царевича. Учиться грамоте он начал в пять лет[37], пению - в восемь. Его первым учителем пения был певчий дьяк большой станицы Лука Новгородец, начавший в 1637 г. обучение наследника с освоения Октоиха[38]. В следующем 1638 г. Алексей Михайлович под руководством певчих большой станицы Ивана Семенова и Михаила Осипова изучает "страшное пение"[39]. По мнению И.Е.Забелина, речь идет о стихирах страстной седмицы[40]. Возможен и другой вариант прочтения этого выражения: "страшное пение" или "строчное пение", то есть пение по строкам.

Царевич делал, наверное, неплохие успехи и со своими учителями[41] прошел не только "Октоих", но "Стихирарь" и "Триодь". Во всяком случае, в его личной библиотеке находились "Охтай да Стихеры знаменны, куплена у Строгановых; Стихараль знаменный, застежки жуки серебрены с чернью в полдесть. Куплено у Строгановых сидельцов, у Терентия за 12 рублев; Стихараль знаменный в полдесть. Челом ударил дьяк Василий Прокофьев (учитель царевича - С.З.); Триодь знаменная в четверть. Челом ударил Василий Прокофьев"[42].

Итак, в 1628/29 г. в царской капелле числится уже семь станиц. Но такая структура не устоялась. С 1628/29 г. значительно участились случаи ухода певцов ведущих станиц. В 1628/29-1630/31 г. из хора выбыли: 1 певец большой станицы, 3 певца другой станицы, 1 дьяк третьей станицы. Их уход повлек за собой перемещение в верхние станицы младших певчих дьяков. В результате этих перемещений пятая станица в 1630/31 г. осталась в составе двух человек. В следующем 1631/32 г. один из них был переведен в четвертую станицу, а второй ушел в хор патриарха. Начиная с 1631/32 г. хор государевых певчих

поет в составе шести станиц: четырех взрослых и двух меньших. Такое количество станиц отмечают документы всех последующих лет.

Точную численность певцов с 1631/32 по 1649/50 гг. установить довольно сложно, поскольку в расходных книгах этих лет записи о выдаче жалованья ведутся нерегулярно, а в книгах за ряд лет вообще отсутствуют. Поэтому мы имеем возможность восстановить списки получавших жалованье дьяков только за 9 из 19 лет [43]. В данные годы общее количество участников хора колеблется между 28 и 32. Количество певцов во взрослых станицах - от 4-х до 6-ти (наиболее часто встречающееся количество дьяков в станице - 5), а в младшей группе - от 8 до 12.

Одной из характерных черт хора в 1631/32-1649/50 гг. является очень интенсивная смена его состава. За указанный период капеллу покинули около 38 певцов, из которых 8 пели в большой станице, 5 - в другой, 8 - в третьей, 7 - в четвертой и около 10 - в младших станицах. Примечательно, что подобное явление наблюдается и в составе дьячества приказов, которые с 1633/34 по 1646/47 г. полностью обновляются. Нестабильность составов правительственных учреждений и дворцовых ведомств, к которым относился царский хор, была, по всей видимости, одним из проявлений "сильного в это время брожения во всех слоях общества" [44]. Обеднение населения, рост внутреннего недовольства привели к тому, что в 30-е гг. в Москве по различным поводам вспыхивали волнения [45]. Накаленную политическую и социальную атмосферу в столице уловил А.Олеарий, который писал о том, что накануне его приезда, летом 1639 г. в Москве грозило вспыхнуть восстание [46].

С.Б.Веселовский полагал, что подобное состояние русского общества в 30-е гг. было вызвано неудачной Смоленской войной 1632 г. и смертью патриарха Филарета, последовавшей 1 октября 1632 г. Извест-

но, что порядок работы приказного аппарата в 20-е гг. поддерживался властной рукой "великого государя" патриарха Филарета, который в государстве не только духовными, но "всякими царскими и ратными делами владел" [47]. Не исключено, что в поле зрения Филарета находился личный хор его сына - царя Михаила Федоровича, нередко участвовавший в патриарших богослужениях. Быть может, существует некоторая связь между стабильностью состава царского хора в период жизни патриарха и нестабильностью, отмечающейся после его смерти.

Уход певцов старших станиц мог также объясняться и тем, что некоторые из них достигли к 30-м годам весьма преклонного возраста. Так, ведущий дьяк большой станицы Иван Федоров сын Попов начал свой творческий путь в меньших певчих дьяках примерно в 1585 г. Имя этого опытнейшего певца, прослужившего в хоре около 50 лет, из которых около 26 лет он был главой большой станицы, последний раз упоминается в расходной книге 1634/35 г. [48]. В этом году Ивану Федорову было свыше 60 лет.

В 1634/35 г. на место Ивана Федорова становится певчий дьяк Степан Савин, принадлежавший к одному с Иваном Федоровым поколению певцов. Первое упоминание о нем обнаружено нами в расходной книге Иосифо-Волоколамского монастыря 1608 г. В это время певец возглавлял другую ведущую станицу хора. Когда и где начал свою певческую карьеру Степан Савин неизвестно. Во всяком случае, для того, чтобы стать главой второй станицы этот дьяк должен был прослужить в капелле достаточно долго [49]. Степан Савин покидает хор в 1640 г., пробыв руководителем большой станицы около 5 лет [50]. Ему в это время было больше 60 лет.

Очевидно, преклонного возраста достигли и остальные перечисленные выше участники большой станицы. В течение 10 лет, с 1625/26 по 1635/36 год, они все постепенно покидают хор. Тает также состав

другой и третьей станиц. В 1644/45 г. из списка жалованья исчезает имя последнего из одиннадцати упомянутых в расходной книге 1617/18 г. певцов этих двух станиц Ивана Семенова, переведенного, наверное, по старости в уставщики [51]. Ивану Семенову было в этом году свыше 60 лет. Вероятно, 60 лет - высший возрастной рубеж для певцов царского хора того времени.

Постепенно две ведущие станицы начинают пополняться выращенной в хоре сменой. "Первой ласточкой" в большой станице был Михаил Осипов, творческий путь которого типичен для многих талантливых участников капеллы. Начав его в меньших станицах в 1617/18 г. и прослужив в них около 14 лет, Осипов в 1631 г. переходит в третью станицу, а в 1634 г. - в другую станицу. В 1636 г. певец был зачислен в большую станицу на место умершего Василия Никитина. К этому времени ему было немногим больше 30 лет. Около 1647/48 г. Осипов становится главой большой станицы [52].

Вслед за Михаилом Осиповым в большую станицу в 1644/45 г. принимаются его "товарищи" по меньшим станицам Иван Микифоров и Григорий Панфилов. В 1646/47 г. к большой станице шестым человеком причисляется Михаил Меркульев, принятый в младшие дьяки в 1634/35 г.[53]

В 1647/48 г. полностью меняется состав другой станицы, состоящей в этом году из пяти человек, вошедших в хор в 1617/18-1628/29 г.

Произошла смена поколений. Места учителей заняли ученики, прошедшие школу пения при новой династии. Но ведущие станицы пополнялись певцами не только государева хора. В царской капелле в 1630/31 г. появились два дьяка, которые были "взяты из великого Новгорода" [54]. Это Конан Федоров и Семен Иванов, принятые сразу в большую станицу на место старого ушедшего участника Петра Подунаева. Новые певцы, как гласит запись от 3 апреля 1631 г., получили в честь своего приезда по 4 аршина сукна, по "дорогам кошанским двое-

личным" [55] и по 3 рубля денег. 14 августа этого же года им было дано годовое жалованье в размере четырех аршин сукна.

В следующем 1632 г. в другую станицу вместо умершего дьяка Ивана Васильева был принят новгородский певец Лука Иванов Новгородец. В 1634/35 г. в списках другой станицы появляется имя Ивана Конюховского, заменившего перешедшего в большую станицу Степана Савина. 19 марта 1635 г. Конюховский получил в качестве годового оклада 5 рублей денег; 17 июля, подобно своим "товарищам новгородцам певчим дьякам Конану и Семену", он получил в приказ по случаю приезда 8 рублей [56]. Судя по этой записи, Иван Конюховский также был родом из Новгорода.

Новгородские певчие заняли в хоре ключевые позиции и, несмотря на свою малочисленность, играли в нем заметную роль. "Путник" Лука Иванов в 1636/37 г. перешел в большую станицу и стал ее постоянным участником. Этот дьяк был первым учителем пения царевича Алексея Михайловича. "Демественник" Семен Иванов сын Самохвалов примерно с 1643/44 по 1646/47 г. был главой большой станицы [57]. "Нижник" Иван Конюховский начиная с 1634/35 г. в течение десяти лет возглавлял другую станицу. Около 1647/48 г. он перешел в большую станицу и, вероятно, некоторое время руководил ею [58].

Иван Конюховский, подобно некоторым своим товарищам по хору, был не только мастером пения, но и писцом. Д.В.Разумовский упоминает в своей работе о государевых певчих дьяках двоестрочный "Обиход" на 600 листах, написанный Иваном Конюховским в 1640 г. "с такой отчетливостью, что, несмотря на мелкий почерк, каждая нота и каждое слово текста очень ясны и доселе не утратили своей четкости" [59]. В расходной книге 1637/38 г. имеется запись о том, что Иван Конюховский записывал крюками вслед за певшим Михаилом Осиповым некие песнопения, которые были справлены Осиповым "от старого

петья"[60]. Трудно сказать, знали ли о книжной деятельности Конюховского приезжавшие в Москву монахи Иосифо-Волоколамского монастыря, назвавшие в расходной книге "нижника" Ивана Конюховского не "нижником", а "книжником"[61]. Скорее всего, иосифовские старцы просто не разбирались в наименованиях певческих специализаций певцов.

Новгородцы оказали некоторое влияние на репертуар хора. Около 1642/43 г. в царских богослужениях начинает исполняться "спускной софийский перенос" - многоголосное произведение, которое пели во время одного из кульминационных моментов Литургии - "большого входа". "Софийский перенос" был очень сложен для исполнения и исполнявшие его дьяки получали особую плату[62]. "Перенос Софейской демеством да путем да низом" упомянут в Описи нотной библиотеки певчих дьяков[63].

В рассматриваемый период в ведущие станицы капеллы помимо новгородцев поступили еще несколько новых певцов, принятых из патриаршего хора. Почему же начиная с 1630/31 г. выбывшие певцы ведущих станиц заменялись не только царскими певчими, как мы наблюдали в 1617/18-1629/30 гг., но и дьяками из других хоров? При ответе на этот вопрос следует иметь в виду некоторые особенности замены певчих дьяков в станицах в условиях существования в репертуаре хора строчных многоголосных произведений. Рассмотрим эти особенности, а также выясним некоторые вопросы исполнения многоголосия вообще.

В расходных книгах и столбцах царского Казенного приказа начиная с 1613/14 г. сохранились единичные указания на то, какую строку многоголосной партитуры исполняли отдельные певцы. Хотя эти указания довольно редки, они все же дают основание для некоторых выводов.

Во-первых, ряд прямых и косвенных свидетельств позволяют гово-

рить о том, что дьяки ведущих станиц знали не одну, а несколько строк. Например, три строки знал певчий Самойл Евтихьев, который с 1620/21 по 1623/24 г. находился в Тобольске "и научил у архиепископа Киприяна петь станицу певчих дьяков, а другую станицу поддияков троестрочному пению" [64]. Все три строки в совершенстве должны были знать и "отроческие мастера", то есть старшие дьяки, обучавшие маленьких патриарших певчих "ролям" Анании, Азарии и Мисаила в "пещном действе". Каждый отрок пел одну из трех строк троестрочия. "Отроческими мастерами" были и дьяки патриарха, и царя [65]. Так, 11 января 1621 г. и 31 января 1622 г. государев певчий дьяк большой станицы Юрий Букин получил четыре аршина сукна "за отроческое учение пещного действа" [66]. О том, что дьяки умели петь разные строки говорит также следующий пример. В 1647/48 г. "вершник" Михаил Меркульев был назначен "лишним" в большую и другую станицы, где должен был сменить свою специализацию и петь "путем" [67].

Некоторые выводы о знании отдельными певчими дьяками той или иной строки можно сделать на основании сведений "Описи нотной" библиотеки царя Федора Алексеевича [68]. В этом документе назван целый ряд музыкальных рукописей, написанных певчими дьяками царя Михаила Федоровича Юрием Крюком, Григорием Панфильевым, Иваном Микифоровым и Михаилом Осиповым.

Руке Михаила Осипова, который был также справщиком музыкальных произведений, принадлежат "Стихеры евангельские и степенны по старому троестрошные", "Стихерал три месяца - март, апрель и май - путем да низом", "Стихерал низом да путем по полугода", "Триоди посная и цветная путем да низом", "Стихараль низом да путем три месяца сентябрь, октябрь, ноябрь", "Праздники пресвятой Богородицы зачатию да святому Николаю Чудотворцу низом", "Демественник во все строки", "Перенос спускной демеством да низом", "9 столпников ох-

тай на 8 гласов низом да путем"[69]. Обращает на себя внимание то, что основная масса написанных Осиповым рукописей изложена "путем да низом". Склонность этого дьяка к переписке "пути" вполне объяснима, поскольку в расходной книге царского Казенного приказа сказано, что он был "путником"[70]. Знал он, по всей видимости, в совершенстве и "низ". В некоторой степени владел "верхом" и "демественом". Учитывая то, что Михаил Осипов занимался справой песнопений, можно предположить, что переписанные книги были предварительно им исправлены. Положение лидера в хоре давало Осипову право на некоторую свободу творчества в рамках справы. Возможно, он был одним из тех мастеров, трудами которых расширялся и совершенствовался строчной многоголосный репертуар.

Опытным писцом, а также, возможно, и справщиком был Иван Микифоров, работавший рука об руку с Михаилом Осиповым. Им переписаны "2 книги... в них стихерал подлинной верхом да путем", "Треоди постная и цветная верхом да путем", "Обиход верхом", "Господи возвах на 8 гласов да степенна верхом да путем", "Стихиры евангельские верхом и выборные стихи", "Стихираль старого роспеву верхом", "Стихираль верхом да путем старого роспеву", "Стихеры евангельские низом да путем"[71]. Как видим, подбор строк, переписываемых Иваном Микифоровым, отличен от подбора строк, переписываемых Михаилом Осиповым. Микифоров переписывал либо один "верх", либо "верх" в сочетании с "путем". И только один раз им были переписаны песнопения, изложенные "низом да путем". Акцент на переписке "верха" не случаен, так как Иван Микифоров был "вершником"[72]. Многоголосные роспевы, содержащие демественную строку, Иван Микифоров не писал. По крайней мере в "Описи" они не названы.

Переписывали также певческие рукописи Юрий Крюк и Григорий Панфилов. Последний дьяк, "путник" по специализации[73], написал

"6 тетрадей стихов покаянных 8-го гласа путем да низом". Юрий Крюк, специализация которого в расходных книгах Казенного приказа не названа, написал "Стихераль путем" [74].

Таким образом, выясняется, что существовала связь между тем, какую строку умел в совершенстве петь певчий дьяк, и на переписке какой строки он специализировался. Отсюда возможен обратный вывод: зная то, какие строки писали певчие дьяки, можно установить, на исполнении каких строк они специализировались.

Перечисление переписанных дьяками певческих рукописей показывает, что певцы специализировались на переписке, а также, по всей видимости, и на исполнении одной-двух строк. Причем эти строки были соседними: "путь" - "низ", "путь" - "верх" [75]. Знания некоторых певцов распространялись также на другие строки, в том числе и демественную. Отсюда может быть сделан важный вывод: специализация певчих дьяков на исполнении и переписке определенных строк была одной из причин возникновения так называемых "деленных партитур" и однострочного изложения партий многоголосия [76]. Специализация же певцов на отдельных строках должно быть проистекала из яркой самобытности каждой из строк многоголосной партитуры. Не исключено, что свою специфику имела и справа многоголосия. Вполне логично предположить, что над исправлением каждой из строк трудились отдельные мастера. Возможно, этими обстоятельствами можно объяснить очень часто отмечающуюся несогласованность между различными строками многоголосных партитур. Подобные выводы согласуются с мнением Е.Е.Шавохиной о том, что "демественное многоголосие было полифонией солистов, аналогично мелизматическому средневековому органуму" [77].

Данные расходных книг царского Казенного приказа также говорят об "узкой специализации" певчих дьяков. Например, в расходных книгах разных лет Иван Федоров называется "нижником" (1613/14,

1617/18 гг.), Семен Иванов - "демественником" (1635/36, 1640/41 гг.), Иван Семенов - "вершником" (1617/18, 1635/36)[78]. Когда в станице освобождалось место "нижника" - его заменял "нижник" же, "вершника" - "вершник" и т.д. Так, на место "вершника" Богдана Кипелова (большая станица), в 1625/26 г. пришел "вершник" другой станицы Иван Семенов [79]. А когда в 1644/45 г. из хора ушел и Иван Семенов, его заменил "вершник" другой станицы Иван Микифоров [80].

Зная о специализации певцов на исполнении одной из строк, можно приблизительно реконструировать "набор специалистов" в станицах в разные годы. Приведем один из примеров такой реконструкции. В 1617/18 г. большая станица состояла из пяти человек: Ивана Федорова, Богдана Кипелова, Петра Подунаева, Юрия Букина и Василия Никитина. В расходной книге этого года указано, что Иван Федоров был "нижником", а Богдан Кипелов - "вершником" [81]. Какие же строки исполняли три остальных певца? Имеется известие, что в 1635/36 г. Василий Никитин был "большим путником" [82]. Исходя из вывода о специализации певцов, предположим, что Василий Никитин был "путником" и в 1617/18 г. Петр Подунаев являлся, по всей видимости, "демественником", поскольку в 1630/31 г., когда он покинул хор, на его место был принят "демественник" Семен Иванов [83]. Данных о специализации Юрия Букина (он же Крюк и Фомин) мы не встретили. На основе того, что им был переписан "Стихераль путем да низом" можно предположить, что Букин был либо "путником", либо "нижником". Первое предположение более вероятно, поскольку и опыт реконструкции станиц, и единственное встреченное в документах сообщение о распределении между дьяками большой станицы партий при исполнении "большого демественного переноса" в 1635/36 г. говорят о том, что дублируемой была "путная" строка, то есть основная строка многоголосной партитуры. Так, "перенос большой спускной демеством в церкви нерукотворного

образа Спаса на сенех" (т.е. в Верхоспасской домовой церкви) пели "вершник" Иван Семенов, "демественник" Семен Иванов, "большой путник" Конан Федоров, "другой путник" Василий Никитин и "нижник" Иван Прокофьев (он же Конюховский) [84].

Таким образом, каждая ведущая станица царского хора [85] представляла собой маленький, способный самостоятельно функционировать ансамбль, рассчитанный на исполнение как одноголосных, так и многоголосных произведений. Наличие в этом ансамбле "нижников", "путников" и "демественников" позволяло ему петь четырехголосные демественные роспевы. Знание же дьяками иных строк давало станице возможность исполнять двух и трехголосные роспевы.

Теперь, после всего сказанного, вернемся к вопросу о принципах замены ушедших из хора дьяков. Мы выяснили, что хотя певцы и были универсальны, они специализировались на исполнении одной-двух строк. Этим обстоятельством определялось то, что ушедшего "вершника" заменял "вершник","нижника" - "нижник" и т.д. Для замены ушедших дьяков большой станицы существовало и то правило, что она могла пополняться только дьяками другой и никаких иных станиц. При своем восхождении по иерархическим ступеням хора, то есть из младших станиц в старшие, певец мог пропускать одну из этих ступеней: из 5-й станицы перейти в 3-ю, из 4-й - во 2-ю. Но ни разу мы не встретились с такой ситуацией, когда бы дьяк миновал службу во второй станице, прежде, чем он попадал в большую станицу.

Как видно, вышеуказанные условия замены "специалистов" старших станиц могли соблюдаться далеко не всегда. Особенно трудно было находить кандидатов для замещения ушедших дьяков в те периоды, когда уход певцов из хора был особо интенсивным. А именно такая ситуация сложилась в капелле после I630/3I г. Поэтому в условиях господства в репертуаре хора строчного многоголосия в его ведущие станицы и

были приглашены певчие дьяки новгородского владыки. Вызов мастеров многоголосного пения из Новгорода не был случайным, поскольку в новгородском Софийском соборе, насколько можно судить по "Чиновнику" этого собора, написанному между 1629 и 1633 гг., исполнение строчного многоголосия практиковалось очень широко [86]. Можно предположить, что новгородцы привнесли некоторые элементы своих местных исполнительских черт и местных редакций роспевов в царский хор.

ж ж ж

Итак, с наступлением мирного времени в истории государства, начинается новый этап истории хора. Упраздненный около 1610 г. и окончательно восстановленный к 1617/18 г., он до 30-х гг. отличался большой стабильностью состава и возглавлялся опытными старыми мастерами, прошедшими выучку у мастеров грозненской эпохи. С 1631/32 по 1649/50 г. хор интенсивно обновляется. На место старых певцов в ведущие станицы приходят их молодые ученики, а также лучшие певцы новгородского владыки, которым было суждено петь в хоре второй половины столетия. Таким образом, относительно непродолжительный этап истории хора с 1613 по 1649/50 г. не был монолитным. Он явно распадается на два этапа, первый из которых тяготеет к началу века, второй же примыкает к "никоновскому" периоду. Очевидно, при исследовании певческих рукописей хора выявятся сугубо музыкальные отличительные черты этих двух этапов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Основными сферами русского средневекового хорового исполнительства были сферы придворная, монастырская и церковно-приходская.

[2] История царского хора в XУI в. рассматривается в нашей статье "О хоре государевых певчих дьяков в XУI в." // ПКНО: Ежегодник 1987. - М., 1988. - С.125-130. В этой публикации указывалось, что наиболее раннее известие о царской капелле относится к 1526 г. После опубликования этой работы нами обнаружено упоминание о государевых певчих дьяках в документе 1489 г. См.: Барсов Е.В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. - М., 1883. - С.33, 36.

[3] Дмитриевский А.А. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории: по рукописи трапезунтского Сумелийского монастыря. - Киев, 1899. - С.175-177.

[4] Станица - структурная единица придворных хоров, состоящая, как правило, из пяти человек.

[5] ГИМ. ОПИ. Ф.550. № 564. Л.1.

[6] Период 1613-1650 гг. представлен корпусом расходных книг выдачи денег и товаров царского Казенного приказа, хранящихся в фонде Оружейной палаты ЦГАДА (Ф.396). Две наиболее ранние из них, № 277 (1614/15) и № 279 (1616/17 г.) не выдаются по ветхости.

[7] ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 199.

[8] Там же. - Л.425 об., 426.

[9] ГБЛ. Ф.380. № 6/3. Л.2, 3.

[10] ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 278.

[11] ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 68. Л.377; № 69. Л.8 об.; № 278. Л.259 об.

[12] ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 203. Л.329 об., 330.

[13] Там же. Л.106, 106 об., 114 об. - 119, 151, 329 об., 330, 353 об., 354.

14 Нарядная одежда выдавалась молодым певчим при их поступлении в хор. См.: ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 287. Л.103-104, 223 об., 224.

15 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 206 (1620/21 г.); № 205 (1619/20 г.).

16 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2 (№204) (1618/19 г.); № 205 (1619/20 г.); № 207 (1621/22 г.); № 280 (1634/35 г.).

17 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 207 (1621/22 г.). Л.270, 270 об.

18 Например, Левка Григорьев в расходной книге 1620/21 г. назван Васькой Григорьевым (ЦГАДА. Ф.396. Оп.2, № 206. Л.321, 321 об); Васька Тимофеев в расходной книге 1629/30 г. - Ивашкой Тимофеевым (№ 285. Л.197, 197 об.) и т.д.

19 Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России ХУП в. и ее роль в формировании абсолютизма. - М., 1987. - С.22.

20 Приводимые числовые выкладки не претендуют на абсолютную точность, поскольку мы не располагаем сведениями о полном составе хора за 1620/21 и 1621/22 гг.

21 Так, в 1620/21 г. из хора временно выбыли четыре певчих дьяка, направленные в Тобольск для обучения певцов тобольского архиепископа. Трое из них пробыли в Тобольске около года, четвертый же певчий дьяк вернулся в капеллу лишь в 1623/24 г. (ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 207. Л.283; № 209. Л.598 об.).

22 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 203. Л.106, 106 об. Наверное, эти же четыре певчих дьяка обучали маленьких певчих и в 1618/19 г.

23 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 278. Л.153; № 280. Л.30 об.

24 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 283. Л.154, 154 об., 254 об.

25 15 лет - пора совершеннолетия в жизни людей средневековья. В этом возрасте дворянские дети поступали "новиками" на военную

службу, а дети придворной знати получали низшие придворные должности.

[26] ЦГАДА. Ф.396. Оп.I. № 1943. Л.2.

[27] ЦГАДА. Ф.235. Оп.2. № 18. Л.184.

[28] ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 284. Л.255 об., 256.

[29] ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 286. Л.350 об., 355.

[30] ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 84. Л.82 об.-84 об.

[31] ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 90. Л.154, 154 об.; № 92. Л.74, 74 об; Ф.1192. Оп.2. № 116. Л.114.

[32] Царские дети, находясь на попечении мам и дядек, жили со своими особыми штатами слуг в отдельных хоромах. Сначала детей помещали в комнатах дворца, затем в отдельных покоях, обычно деревянных, выстроенных вскоре после их рождения. Так, через несколько месяцев после рождения царевича Алексея Михайловича ему были выстроены новые отдельные хоромы под надзором дьяка Максима Чиркова. В 1637 г. во вновь выстроенных 3, 4 и 5 ярусах Теремного дворца царь отвел своим сыновьям Алексею и Ивану 5-й ярус, называвшийся "каменным чердаком" или "теремком златоверхим" (Бартенев С.П. Большой кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. - М., 1916. - С.124).

[33] ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 288. Л.255 об.-258, 598 об.-599; № 92. Л.41 об., 42.

[34] В какой точно из домовых церквей происходили богослужения царевича, не выяснено. В распоряжении членов царской семьи было несколько домовых храмов.

[35] Царское семейство присутствовало в полном составе на богослужениях довольно часто. Например, 1 апреля 1632 г. царь Михаил

Федорович и царица Евдокия Лукьяновна вместе с грудными детьми слушали обедню и молебен в дворцовой Екатерининской церкви (Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XУI и XУП столетиях. - М., 1915. - С.76).

36 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 92. Л.74, 74 об., 129, 130 об., 131.

37 В пять лет начали обучаться грамоте царевичи Иван Михайлович и Петр Алексеевич. Царевны приступали к обучению годом позже. (Забелин И.Е. Там же. - С.143-158).

38 Там же. - С.612. Заимствовано И.Е.Забелиным из расходной книги царского Казенного приказа, хранящейся ныне в ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 679.

39 Там же. - С.612.

40 Там же. - С.165.

41 В расходной книге 1638/39-1640/41 гг. (ЦГАДА. Ф.396. Оп.1. № 680) от 11 мая 1638/39 г. сохранилась запись о пожаловании трех певчих дьяков, Ивана Семенова с товарищами, обучавшими царевича Алексея Михайловича пению (Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584-1722 гг. - М., 1877. Вып.1. - С.262). Таким образом, царевич продолжает учиться пению и в 1638/39 г.

42 Забелин И.Е. Указ.соч. - С.592, 593.

43 Мы располагаем сведениями о полном составе хора только за 1631/32, 1632/33-1634/35, 1636/37, 1638/39, 1644/45, 1647/48 и 1649/50 гг.

44 Веселовский С.Б. Приказной строй управления Московского государства. - Киев, 1912. - С.12, 13.

45 Поршнев Б.Ф. Социально-политическая обстановка в России в время Смоленской войны // История СССР. 1957. № 5. С.112-140.

46 Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием. - СПб., 1906. - С.200-202.

47 Смирнов А.П. Святейший патриарх Филарет Никитич. - М., 1874. - С.185.

48 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 92. Л.217.

49 Средний срок службы певцов, переводимых во вторую станицу из других станиц, в среднем равнялся 16 годам.

50 ЦГАДА. Ф.396. Оп.1. № 3033. Л.11.

51 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 300. Л.72-73 об.

52 ЦГАДА. Ф.396. Оп.1. № 3033, 3419, 4095, 4162; Оп.2. № 86, 88, 90, 92, 94, 203-208, 280-286, 291, 294, 296; Ф.235. Оп.2. № 1, 3.

53 ЦГАДА. Ф.396. Оп.1. № 3033, 4095, 4162; Оп.2. № 92, 300, 303, 304, 288; Ф.235. Оп.2. № 3, 8, 18; ГБЛ. Ф.380. № 6/3.

54 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 286. Л.223 об.; № 84. Л.105.

55 Дороги - кусок восточной шелковой ткани.

56 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 92. Л.235 об.

57 ЦГАДА. Ф.396. Оп.1. № 3033, 3419; Оп.2. № 90, 92, 94, 286, 288, 291, 296, 298, 300; Ф.235. Оп.2. № 15, 18, 22.

58 Иван Конюховский как глава большой станицы упоминается в расходной книге Иосифо-Волоколамского монастыря 1640/41 г. (ЦГАДА. Ф.1192. Оп.2. № 130. Л.123 об., 124).

59 Судя по запродажной записи, имевшейся в этой рукописи (данную запись Д.Б.Разумовский приводит в черновом варианте статьи "Государевы певчие дьяки" - ГБЛ. Ф.380. № I/I2. Л.3), можно говорить о том, что часть ее сохранилась до сих пор и находится в ГБЛ. Ф.37. № I42.

60 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 293. Л.I72, I73 об.

61 ЦГАДА. Ф.II92. Оп.2. № I30. Л.I24.

62 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 299. Л.64; № 304. Л.92, II0 об.

63 Протопопов В.В. Нотная библиотека царя Федора Алексеевича// ПКНО: Ежегодник I976 г. Л. I977. С.I30.

64 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 283. Л.3I4-3I5.

65 В основном в роли "отроческого мастера" во второй четверти ХУII в. выступал патриарший певчий дьяк Ондрей Кузьмин (ЦГАДА. Ф.396. Оп.I. № I238. Л.8; № 726. Л.2; Ф.396. Оп.2. № 204. Л.329, 329 об.; № 280. Л.I94, I94 об. и др.).

66 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 207. Л.202; № 396. Оп.I. № 637. Л.I, I об.

67 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 303. Л.26I об., 262.

68 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 60I.

69 Протопопов В.В. Нотная библиотека царя Федора Алексеевича. - С.I29-I3I.

70 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 293. Л.I72, I72 об.

71 Протопопов В.В. Там же. - С.I29-I3I.

72 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 295. Л.I39, I39 об.; № 299. Л.7I, 7I об.

[73] ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 299. Л.71, 71 об.

[74] Протопопов В.В. Там же. - С.130.

[75] А.С.Белоненко, анализируя известные "Показания архиерейских певчих, чему учены они церковного троестрошного пения", пишет о том, что большинство певчих вологодского архиепископа знали две соседние строки. См.: Белоненко А.С. Показания архиерейских певчих XVII в. // ТОДРЛ. Л. 1981. Т.XXXVI. С.323.

[76] Музыковеды уже неоднократно писали об этих специфических формах записи раннего русского многоголосия. Причины же возникновения пока не вскрывались. См.: Пожидаева Г.А. Формы изложения демественного многоголосия // Археографический ежегодник за 1981 г. - М., 1982. - С.122-133 и др.

[77] Шавохина Е.Е. Знаменное многоголосие в его связях с общими закономерностями развития полифонии: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. - Л., 1987. - С.14.

[78] ЦГАДА, Ф.396. Оп.2. № 199. Л.425 об., 426; № 203. Л.106, 106 об.; № 291. Л.109 об., 110; № 293. Л.172, 172 об.; № 296. Л.182.

[79] ЦГАДА, Ф.396. Оп.2. № 303. Л.106, 106 об.; № 134. Л.323, 323 об.

[80] ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 299. Л.71, 71 об.; № 300. Л.72-73 об.

[81] ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 203. Л.106, 106 об.

[82] ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 291. Л.109 об., 110.

[83] ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 291. Л.109 об., 110; № 286. Л.381 об., 382.

84 ЦГАДА. Ф.396. Оп.2. № 29I. Л.I09 об., II0.

85 Мы располагаем данными о певческой специализации дьяков только двух ведущих станиц. В патриаршем хоре такая специализация существовала и в младших станицах (ЦГАДА. Ф.235. Оп.2. № 9. Л.562-563).

86 Голубцов А.П. Чиновник новгородского Софийского собора. - М., 1899. - С.48, 50, 5I и др.